

Никонов В.А. Универсальная цивилизация

Журнал «Стратегия России», №6, 2012 г.

НИКОНОВ Вячеслав Алексеевич
депутат Государственной Думы,
декан факультета государственного управления
МГУ им. М. В. Ломоносова,
исполнительный директор правления фонда «Русский мир»

Самый важный игрок в современном мире — Запад. Эта цивилизация уникальна тем, что она — единственная, которая оказала фундаментальное воздействие на весь остальной мир — через завоевания, переселения, экономическую экспансию и идеи. Она никого не оставляет равнодушным. Она вездесуща. В ее адрес высказываются самые эмоциональные оценки — от восторженных до ненавидящих. Причем как в самих западных странах, так и вовне.

THE WEST AND THE REST

Один взгляд — Запад всемогущ, и это большой плюс, потому что он несет идеалы прогресса и демократии. С распадом СССР исчез его единственный серьезный конкурент, судьбы мира решает «Большая семерка» и НАТО, и только они располагают глобальными возможностями, в том числе и военными.

По данным Международного валютного фонда, в 2010 году США имели ВВП, рассчитанный по текущему курсу, в размере 14,7 триллиона долларов, или 23,4 процента мирового ВВП, а 27 стран Европейского союза — 16,1 триллиона, или 26 процентов мирового ВВП. То есть сегодня на Запад приходится чуть меньше половины мировой экономики. Отставание Китая — второй экономики мира — от США почти втрое: 5,9 триллиона долларов, или 9,4 процента. США при подсчете ВВП по паритету покупательской способности (ППС) имеют не такую значительную долю в мировом ВВП — 19,2 процента, а ЕС чуть более 20. Позиции Китая при таком подходе значительно повышаются — около 10 триллионов, или 13,2 процента мирового ВВП. Россия на 11-м месте в мире по номинальному ВВП (1,5 триллиона долларов, или 2,4 процента) и на 6-м — при расчете по ППС (2,9 процента мирового ВВП).

Важно отметить, что все крупные не-западные экономики заметно отстают от западных по показателям ВВП на душу населения. То же можно сказать и о качестве ВВП, его структуры. Валовой продукт западных стран в значительной степени создается в сфере услуг (около 80 процентов), в том числе в таких ее определяющих современном развитии секторах, как наука, образование, здравоохранение, телекоммуникации. А также в наиболее

высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности. Лидирует Запад и по показателям капитализации рынка.

Сравнение ВВП отдельных блоков и стран мира

(в трлн долл. и % по текущему обменному курсу)

	Годы			
	2000	2005	2007	2009
Мир	32,2	45,7	55,8	58
в %	100	100	100	100
ОЭСР	26,0	35,6	41,1	40,8
в %	80,1	77,9	73,6	74,1
США	10,0	12,6	14,1	14,1
в %	31,3	27,6	25,3	23,4
Евросоюз	8,5	13,8	17,0	16,4
в %	26,5	29,5	30,4	28,3
Развивающиеся страны	6,7	11,2	16,1	18,4
в %	20,8	24,5	28,9	33,4
БРИКС	2,7	4,9	7,5	9,3
в %	8,3	10,7	13,4	16,0
Россия	0,3	0,8	1,3	1,2
в %	0,8	1,7	2,3	2,1

Источник: МВФ, Евромонитор за соответствующие годы

На один Европейский Союз приходится 41,8 процента от всех накопленных иностранных инвестиций и еще 17,1 процента — на Соединенные Штаты. А на все развивающиеся экономики вместе взятые — только 25 процентов. Государства Запада контролируют международную банковскую систему, почти все резервные валюты, морские линии доминируют на рынках ценных бумаг, лидируют в сферах НИОКР, телекоммуникациях, авиационной промышленности, производстве новейших вооружений. Западные страны являются основными потребителями в мире.

После падения барьеров, разделявших две системы, мир стал глобальным. В либерализованный мировой рынок вошли все государства за исключением ряда нищих африканских стран и арабских диктатур. За автомобилями ведущих марок в города всей планеты хлынули «Макдональдс» и KFC, софт от «Майкрософт»,

диснеевские мультфильмы. Заговорили о том, что Запад разросся до размеров Земли.

Западной цивилизацией порождены ведущие концепции последних веков — либерализм, консерватизм, христианская демократия, анархизм, марксизм, коммунизм, социализм, социал-демократия, консерватизм, национализм, шовинизм, расизм, корпоративизм, фашизм, нацизм, христианская демократия. Трудно также не согласиться с Фрэнсисом Фукуямой, который пишет: «В современном мире просто не существует иной широко признанной идеологической системы помимо теории либеральной демократии». Эта теория, бесспорно, западная. Ценности и доктрины, которые приходят с Запада, разделяют элиты, а порой и массы на различных континентах.

Хантингтон называл это «универсальной цивилизацией, или «давосской культурой»: «Каждый год около тысячи бизнесменов, банкиров, правительственных чиновников, интеллектуалов и журналистов из десятков стран встречаются в Швейцарии на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Почти у всех этих людей есть университетские степени по точным наукам, общественным наукам, бизнесу, праву; они работают со словами и/ или числами, довольно бегло говорят по-английски; работают на правительства, корпорации и академические учреждения, у которых сильны международные связи, и часто выезжают за пределы своей родной страны. Они, как правило, разделяют веру в индивидуализм, рыночную экономику и политическую демократию, что также широко распространено среди людей западной цивилизации. Люди из Давоса контролируют практически все международные институты, многие правительства мира, а также значительную долю мировой экономики и военного потенциала».

Запад служит предметом подражания для многих стран и народов. И у него действительно есть чему поучиться. Гарвардский профессор истории Нил Фергюсон в недавней книге «Цивилизация: Запад и остальные» выявил шесть «убийственных» преимуществ западных стран, обеспечивших им господствующие позиции в мире.

Конкуренция. Европа была политически фрагментированной, но внутри каждой монархии или республики существовало большое количество соперничавших корпоративных групп.

Научная революция. Все прорывы в науке XVII века в математике, астрономии, физике, химии и биологии имели место в Западной Европе.

Верховенство закона и представительное правительство. Оптимальная система общественного и политического порядка возникла в англоязычном мире и была основана на праве

собственности и представительстве собственников в избираемых законодательных собраниях.

Современная медицина. Все достижения медицины в XIX—XX веках, включая контроль тропических болезней, принадлежат западноевропейцам или североамериканцам.

Общество потребления. Промышленная революция случилась там, где имелось и предложение высокопроизводительного оборудования, и спрос на большее количество лучшей и дешевой продукции, начиная с хлопковой одежды.

Этика труда. Западные люди были первыми в мире, которые соединили экстенсивный и интенсивный труд с возможностью накапливать его излишки, способствуя накоплению капитала.

Запад по-прежнему в моде.

Но существует и другой взгляд: в упадке цивилизация, чье мировое политическое, экономическое и военное могущество в сравнении с другими центрами силы неуклонно снижается. Приведенные выше цифры относительного экономического превосходства Запада заметно ниже, чем когда-либо за последние три века, и имеют тенденцию к дальнейшему сокращению. Центр глобальной динамики явственно смещается из Европы и Северной Америки — в Восточную, Южную, Юго-Восточную Азию, в АТР, Латинскую Америку. Это стало особенно заметно с подъемом Китая и Индии, а экономический кризис только ускорил эту долгосрочную тенденцию. В 2011 году впервые размер ВВП развивающихся стран превысил размер развитых. По оценкам МВФ, США перестанет быть крупнейшей экономикой мира — по паритету покупательной способности валют — в 2016 году, уступив пальму первенства КНР. Количественные параметры накопленных на Западе государственных долгов приближаются к 100 от ВВП. Сейчас по темпам роста экономики западные страны, особенно европейские, заметно отстают от развивающихся. В 2011 году развивающиеся экономики выросли на 6,2 процента, развитые — на 2,8. В 2012 году МВФ ожидает 5,6 и 1,2 процента соответственно. ЕС втрое уступает Азии в темпах роста ВВП и вчетверо — странам БРИКС. По объему золотовалютных резервов — впятеро Азии и БРИКС.

Смещение происходит и в геополитическом отношении. Территории и население стран, находящихся под прямым западным контролем, за последний век кардинально уменьшилось. «В 1490 году западные общества контролировали большую часть европейского полуострова, кроме Балкан, или что-то около 1,5 миллиона квадратных миль, — подсчитал Самюэль Хантингтон. — Когда территориальная экспансия Запада достигла своего апогея в 1920 году, он напрямую управлял территорией около 25,5 миллиона квадратных миль — почти половиной земной суши. К 1993 году подконтрольные территории сократились наполовину, до 12,7 миллиона квадратных миль. Запад

вернулся к своему изначальному европейскому «ядру», плюс он имеет обширные, освоенные поселенцами земли в Северной Америке, Австралии и Новой Зеландии... В 1900 году жители Запада составляли около 30 процентов от общего населения мира, а западные правительства управляли почти 45 процентами населения (в 1920 году эта цифра увеличилась до 48). В 1993 году население Запада составляло чуть больше 13 процентов человечества. По общему числу населения Запад занимал в 1993 году четвертое место после синской, исламской и индусской цивилизаций... В качественном отношении баланс между Западом и остальными цивилизациями также меняется. Не-западные народы становятся более здоровыми, более урбанизированными, более грамотными и лучше образованными».

Территория, находящаяся под политическим контролем цивилизаций, 1900—1993 (по Хантингтону)

Территория в процентах от общемировой

Г о д	Западная	Африканская	Синская	Индусская	Исламская	Японская	Латино-Американская	Православная	Другие
1900	38,7	0,3	8,2	0,1	6,8	0,3	14,7	16,6	14,3
1920	48,5	0,8	7,5	0,1	3,5	0,5	15,4	19,5	4,3
1971	24,4	8,8	7,5	2,5	17,5	0,3	14,9	19,7	4,4
1993	24,2	10,8	7,5	2,4	21,1	0,3	14,9	13,7	5,2

Под вопросом оказываются центральные для Запада идеи прогресса. Известный британский историк западной цивилизации Роджер Осборн с сожалением пишет: «Наверное, самую важную роль в изменении наших взглядов на цивилизацию играет растущее разочарование в наиболее могущественном западном символе веры — идее прогресса.... Загрязнение окружающей среды, разрушение семейных и общественных связей, появление таких болезней, как СПИД, прогрессирующее распространение ожирения и психических расстройств среди подростков, почти неостановимый рост

употребления «тяжелых» наркотиков, увеличивающийся разрыв между бедными и богатыми (как на Западе, так и между Западом и остальным миром), новые проблемы глобализирующейся экономики — все эти суровые напоминания о том, что слова о прогрессе должны восприниматься с серьезными оговорками... Истории о кровавой эксплуатации остального человечества, разрушении других культур, истреблении народов, населявших привлекавшие нас земли, — все это с готовностью впитывалось поколением, чье недоверие к существующему порядку заставляло ожидать только худшего».

Западное общество наполнено фобиями, о которых написал целую книгу самый видный французский политолог Доминик Моизи. «Впервые за два столетия Запад не «заказывает музыку», — пишет он. — Восприятие нашей уязвимости и относительной потери центрального положения — вот подлинная причина кризиса нашей идентичности. Теперь нам кажется, будто мы стали жертвами сил, которые неспособны контролировать. Азия вот-вот превзойдет нас экономически. Фундаменталисты исламского мира намерены уничтожить нас. Нас вот-вот накроет волна иммигрантов с юга... Потеря контроля над будущим является общим источником страха для всех стран Запада... Сегодня граждане по обе стороны Атлантики уже не так гордятся своими демократическими моделями существования и лидерами, которых избирают. Сегодняшнее чувство разочарования в демократических странах Запада — это новое, болезненно реальное и расширяющееся явление. Когда демократические страны проповедуют ценности, которым не следуют на практике, они теряют моральный авторитет, а с ним и привлекательность для остального мира».

Идею о том, что распространение западных моделей потребления и популярной культуры по всему миру создает универсальную цивилизацию, Хантингтон считал неглубокой и несущественной: «Культурные увлечения всегда передавались от одной цивилизации к другой. Нововведения в одной цивилизации часто перенимаются другими. Но это, как правило, либо технологии, никак не отражающиеся в общей культуре сообщества, либо мимолетные причуды, которые приходят и уходят, не изменяя базовой культуры заимствующей их цивилизации». Не-западные народы, искавшие успеха в том, чтобы стать, как Запад, теперь, используя многое из западного опыта, ищут вдохновение в собственной традиции. Так, вставшие на ноги страны Восточной Азии приписывают свое стремительное экономическое развитие не импорту западных ценностей, а приверженности своей традиционной культуре, тому, что отличает их от Запада. Хотя ни одна другая цивилизация не породила значимую политическую идеологию, Запад никогда не породил основную религию. Все мировые религии родились в не-западных цивилизациях и раньше, чем западная цивилизация.

И даже «давосская культура» на поверку оказывается не такой всемогущественной. «Вне Запада ее разделяют, пожалуй, менее 50

миллионов, или 1 процент мирового населения, а может быть, что и всего одна десятая мирового населения. Это далеко не универсальная цивилизация, и те лидеры, которые привержены давосской культуре, не всегда контролируют власть у себя дома».

Идеи органического превосходства Запада все менее популярны в самих западных странах. «Сознательно примитивная риторика, оперирующая абсолютными категориями добра и зла, доказывающая превосходство западных ценностей и взывающая к исторической необходимости, якобы повелевающей распространить эти ценности по всему миру, фундаментально расходится с реальным опытом, надеждами и стремлениями людей Запада, — пишет Осборн. — С помощью новой исторической сказки нас рассчитывают избавить от тревог и убедить, что, несмотря на все взлеты и падения, мы движемся правильным, предначертанным самой природой курсом, — только мы больше не верим».

Какой из двух взглядов адекватен? На мой взгляд, оба. Сегодня доминирование Запада неоспоримо, и он останется самой могущественной цивилизацией и в первые десятилетия XXI века. В обозримом будущем он будет занимать ведущие позиции в уровне жизни, науке, инновациях, военном деле. Однако необратимые и фундаментальные перемены приводят к снижению могущества Запада по сравнению с другими центрами силы, прежде всего азиатскими.

ЗАПАДНАЯ МАТРИЦА

Каковы отличительные черты западного общества, какие компоненты его исторического опыта могут считаться определяющими в его генетическом коде? Ответы на эти вопросы, предлагаемые поколениями исследователей, расходятся в деталях, но достаточно едины в определении ключевых институтов, обычаев, событий и идей, которые можно считать стержневыми для западной цивилизации.

В фундаменте западной — первоначально европейской — цивилизации лежат очень разные компоненты:

- классическое наследие культур Древней Греции и Древнего Рима;
- римско-католическая церковь;
- культура германских племен;
- разделение духовной и светской власти;
- политический и общественный плюрализм;
- доктрина верховенства права;

- вольный город;
- наследие Ренессанса;
- Реформация и протестантизм;
- индивидуализм;
- рационализм;
- наличие представительных органов;
- либерализм и демократия;
- рыночный капитализм;
- колониализм;
- милитаризм;
- национализм.

Эти характеристики не всегда и не везде присутствовали в западном обществе. Нередко игнорировали верховенство закона и распускали представительные органы. Многие из этих черт проявляются и в других цивилизациях. По отдельности почти ни одна из этих особенностей не была уникальна исключительно для Запада. Но их уникальное сочетание определило его специфику.

Античное наследие. Древняя Греция.

Первые греческие племена появились на Балканах в XX—XVII веках до нашей эры, после чего сложились ранние государства — Микены, Тиринф, Пилос. Ведущую роль в греческих обществах играли ахейские племена, которые стали знамениты благодаря походу на Трои, воспетому Гомером в «Илиаде» и «Одиссее». В историческое время территория, занятая эллинами, дробилась на пару тысяч мелких самостоятельных городов-государств, то враждовавших, то заключавших союзы друг с другом. Общественные системы в различных частях Греции отличались, но развивались по общей схеме. «Развитие шло весьма единообразно: сперва от монархии к аристократии, затем к чередованию тирании и демократии, — замечал великий британский мыслитель Бертран Рассел. — Цари не имели абсолютной власти, как в Египте и в Вавилонии; они правили с участием совета старейшин и не могли безнаказанно нарушать обычаи. Тирания не означала непременно плохого управления, но лишь правление человека, чье притязание на власть не основывалось на принципе наследования. Демократия означала правление всех граждан, в число которых не входили женщины и рабы».

Далеко не все греческие полисы использовали демократические институты, да и сама демократия порой была сомнительной. Больше всего известно о демократии в Афинах, где эта форма правления продержалась с небольшими перерывами 170 лет. Демократия зародилась как военное собрание. Все солдаты в Афинах были рядовыми гражданами, и собрание граждан-воинов, ожидающих приказов военачальников, и стало первым в истории демократическим собранием. Идеал афинской демократии был изложен в речи знаменитого афинского полководца Перикла, которую он произнес в ходе войны со Спартой для сплочения войска, связав демократию, личную свободу, отвагу, гражданскую доблесть, обходительное поведение и эстетическую искусственность в неотразимое сочетание. Согласно Периклу, афиняне исключительно терпимы к соседям, законопослушны, отважны, любят красоту без прихотливости, мудрость без изнеженности, и каждый выполняет свое дело с изяществом и ловкостью. «Перикл был первым знаменитым политиком, который считал один строй правления превосходящим всякий другой из принципиальных соображений. То, как он призвал афинян сражаться за свои ценности — в войне, которая на самом деле велась по чисто стратегическим причинам, — оказало сильнейшее влияние на всех последующих политических лидеров Запада». При этом в Афинах существовала политическая цензура, граждане не раз голосовали за казнь героических полководцев. Половину населения города составляли рабы. Но важнее было другое: постоянно поддерживаемое самими афинянами представление о существовавшей у них уникальной свободе.

Сократ, Платон и Аристотель — античные мыслители, оказавшие наибольшее влияние на западное мышление — жили в Афинах в V—IV веках до н. э., то есть в период расцвета демократии. Вообще век классических Афин укладывается между реформами Клисфена, примерно в 500 году до н. э., и разгромом при устье реки Эгоспотамы в 404 году до н. э. При этом все они критиковали демократию, а Сократ даже вошел с ней в конфликт и был казнен за безбожие и совращение молодежи неправильными мыслями.

У греков существовало несомненное чувство превосходства по отношению к остальным народам, которых они считали варварами. Аристотель выражал общее мнение, когда доказывал, что северные народы смелы, южные — культурны, но одни лишь греки и смелы, и культурны. Платон и Аристотель полагали неправильным обращать в рабство греков, но не варваров. «В вопросе о касте мысль Платона и Аристотеля заражена тем расизмом, который стал одним из преобладающих пороков западного общества в последнее время, — подчеркивал Арнольд Тойнби. — Платоновская концепция «благородной лжи» — изощренное средство для внушения мысли о том, что между одним человеческим существом и другим могут существовать настолько же глубокие различия, как между одним животным видом и другим. Аристотелевская защита рабства производится на тех же основаниях. Аристотель считает, что

некоторым людям «от природы» предназначено быть рабами, хотя и признает, что в действительности многим рабам следовало бы быть свободными, а многим свободным — рабами».

Под властью македонского царя Филиппа, установившего после битвы при Херонее в 338 году до н. э. гегемонию над Грецией, города-государства осознали себя частями общего политического целого. Время полисов подошло к концу, ему на смену пришла эпоха монархий — царств и империй. Результатом завоеваний сына Филиппа Александра Македонского стало вытеснение Персидской империи Ахеменидов, которая два столетия доминировала от Атлантики до Бенгальского залива. «Вторжение Александра для персов и многих из их подданных было вторжением варваров, разрушительным, смертоносным и святотатственным, — пишет британский историк Джон Грейнджер. — В Индии это было очевидно даже для македонских воинов, но вавилоняне, персы и бактрийцы всегда воспринимали это именно так. Немногие приветствовали вторжение Александра: ионийские греки, египтяне, возможно, некоторые из вавилонян. Для всех остальных его карьера была в том или ином отношении катастрофой». Результатом завоеваний Александра стало создание эллинистического мира общей протяженностью в 7200 километров — от Испании до Северной Индии. Эллинистический мир стал моделью многих будущих культурно-государственных образований, в первую очередь в Европе.

Греческая цивилизация в итоге было подчинена римской. Рим впервые вмешался в греческие дела, начав войну с эпирским царем Пирром, который ценой огромных потерь одержал при Аускулуме (279 год до н. э.) «пиррову победу». В 148 году до н. э. после внутреннего переворота и последовавшей военной операции римлян Македония превратилась в римскую провинцию. Все следующее столетие римляне продвигались на восток, постепенно захватив весь эллинский мир. Последним к их ногам пал Египет, где императрица Клеопатра — несмотря на бурные романы с Юлием Цезарем и Антонием — в 30 году до н. э. вынуждена была покончить жизнь самоубийством. Это явилось формальным завершением эпохи эллинизма.

Для Западного же общества оказались важны такие компоненты древнегреческого наследия, как представления о демократии; убежденность в собственном превосходстве, в том числе с точки зрения государственного строя и расовых особенностей; опыт создания колоссальной империи — эллинистической; уважение к искусству и знаниям; критический разум, стремящийся все подвергнуть сомнению. Греки считали, что мир прост, логичен и может быть объяснен математическими формулами. Убеждение в том, что разум способен решить проблемы человеческого общества, примирить свободу и порядок, закрепилось в Европе.

Античное наследие. Рим.

Эллинистическая культура не исчезла с приходом римлян. Напротив, Римская империя превратилась в носителя и продолжателя теперь уже греко-римских традиций, распространяла их по Европе. Когда римляне впервые вступили в контакт с греками, то осознали, что являются по сравнению с эллинами весьма грубыми и неотесанными созданиями. Естественным отношением грека к римлянину было презрение, смешанное со страхом: грек чувствовал себя более культурным, но и более слабым. Греки были заметно выше римлян в ремесле, сельском хозяйстве, в искусстве, литературе, философии, беседе. Римляне так и не предложили новых литературных и художественных форм, философских систем или научных открытий. Но они очевидно превосходили греков в военном искусстве и общественной сплоченности, составлении и систематизации законов, в инженерном деле, включая строительство и прокладку дорог. В остальном римляне признавали достижения греков и усердно их копировали. Состоятельные граждане отправляли своих сыновей на учебу в Александрию, Пергам и Эфес, и даже свою родословную римляне возводили к центральному мифическому событию греческой истории — осаде Трои.

В Риме не было демократии. В первые два с половиной века с момента основания Рима братьями Ромулом и Ремом (приблизительно 754—753 годы до н. э.) в нем существовала монархия. После изгнания последнего царя Тарквиния Гордого (510—509 годы до н. э.) была установлена республика, в которой граждане-воины тоже играли важную роль, но высшим государственным органом власти оставался сенат, в котором доминировали представители знатных, а позже и самых богатых семей. К середине III века до нашей эры Рим подчинил себе весь Аппенинский полуостров и вступил в успешную борьбу за гегемонию в Средиземноморье. Рим формально стал империей в 27 году до н. э., когда Октавиан получил от сената титул Августа. Максимальных границ Римская империя достигла во II веке нашей эры при императоре Траяне. Именно в Римской империи Тойнби видел западное *«универсальное государство,...* объединившее все эллинское общество в единую политическую общину в последний период эллинской истории». И по сей день в западном мире — и не только — продолжают жить римские политические термины и концепции: республика, сенат, конституция, консул, префектура, верховенство закона.

С IV века до нашей эры Рим начал платить солдатам, воевавшим все дальше и дальше от дома. Так было положено начало одной из крупнейших профессиональных организаций в истории человечества — военной машине Рима. За девять столетий через нее прошли миллионы людей со всех уголков Европы, Северной Африки, Ближнего Востока. «Рим находился в состоянии войны почти непрерывно на протяжении 900 лет, и пока ему сопутствовала удача на поле боя, сенат и императоры держали власть в своих руках, а о демократии не возникало и речи», — подчеркивает Осборн. Все существовавшие в античном мире демократии канули в Лету под

имперским натиском самого Рима, и новой реинкарнации ей предстояло ждать в течение следующих восемнадцати веков.

В Риме почти отсутствовало собственное производство за исключением строительства, город существовал за счет сбора налогов с провинций и колоний. Правительства были вынуждены организовывать нормированную раздачу хлеба для огромного количества безработного плебса — а численность столицы империи в период ее расцвета доходила до миллиона человек. Лозунг «Хлеба и зрелищ!» был выражением насущной политики, реальности государственного управления.

Римляне постоянно воевали на окраинах империи, а внутри нее существовал продолжительный мир, что не только способствовало распространению культуры, но и приучало людей к идее единой цивилизации, живущей под общей юрисдикцией, единым управлением. Конечно, и за пределами Римской империи в Евразии процветали великие цивилизации, вспомним об Индии, Китае. Но у римлян существовало представление, будто они владеют всем миром, за пределами которого оставались лишь варвары, чьи земли в случае необходимости тоже могут быть завоеваны. Для большинства римлян империя выражала общечеловеческое начало, воспринималась как сила на стороне добра. Они верили, что виновниками непрекращающихся конфликтов были другие народы и, вынужденно захватывая чужие земли, они приносят всем блага римской цивилизации. Это дало повод английскому историку XVIII века Эдуарду Гиббону саркастически заметить, что «обороняя себя, римляне покорили целый мир».

Рим вел войны не только «ради своих купцов», как утверждал самый красноречивый из римлян Цицерон, казненный за свои длинный язык. Римлян вела в бой честь и слава родины, непоколебимая уверенность, что своими победами они несут благо всему человечеству. Концепция человечества как единой общности, возможности существования единой универсальной культуры и единого всемирного государства, управляемого из одного центра, единой религии преследовала мысль европейской элиты со времен Римской империей. Полагаю, здесь истоки западного мессианства.

Характерное для Рима мирозерцание и его наследство для Запада суммировал Роджер Осборн: «Относительно небольшое число людей, происходящих теоретически из любой точки мира, впитавших с образованием один и тот же корпус знаний и придерживающихся одних и тех же ценностей, обладали исключительным и неоспоримым правом называть себя цивилизованными. Только они по-настоящему умели ценить искусство, только они хранили мудрость, необходимую, чтобы управлять и воевать надлежащим образом, только у них имелась способность суждения и достаточно знаний, чтобы истинно постигать человеческую природу. Это позволяло им не просто повелевать другими, но и повелевать с позиций

самопровозглашенного превосходства. Они не были цивилизованными, потому что были правителями, и они правили, потому что представляли цивилизацию».

В римскую эпоху добавился еще один важнейший компонент Западной цивилизации — христианство. Оно пришло с Востока с его многовековым опытом переживаний и отчаяния, который использовал в качестве духовного противоядия веру в потусторонний мир, в жизнь после смерти. Христианство становилось наиболее эффективным средством утешения от людских страданий. После распятия Иисуса вокруг апостола Петра стала складываться община, которая из Палестины распространилась в другие восточные провинции Римской империи — Египет, Малую Азию, в места иудейского рассеяния (диаспоры), в саму столицу империи. Строитель христианской церкви апостол Павел (первоначально Савл, гонитель христиан, затем ревнитель новой веры, исповедовавший ее в Восточном Средиземноморье и Риме) открыл общины для всех, независимо от происхождения, положения или пола. В его послании Галатам сказано: «Нет уже иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского; ибо все вы одно во Христе Иисусе» (*Гал. 3: 28*). Именно усилиями Павла стало возможным принятие в лоно церкви неевреев, чему немало ранних христиан сопротивлялось, и создание единой общины с универсальным учением. Образованный еврей и житель греко-римского мира Павел вложил в христианство уникальное сочетание ветхозаветного нравственного рвения и греческого рассудочного универсализма. Первые христиане ощущали себя членами целого, которое основывалось не на географической, а религиозной общности. Началось строительство христианской церкви (от греческого слова *эклесия*, что означает собрание) с особым уставом и иерархией.

Римляне, управляя империей, которую населяли многочисленные народы с различными верованиями, обычно проявляли веротерпимость. Но терпимость к местным обычаям соблюдалась лишь до той степени, пока они не нарушали римских интересов. В отношении христиан в первые века его существования терпимости не было: для римлян они были опасными бунтовщиками, которые отказывались воздавать божеские почести императору, могли оказаться везде. Огромное количество христианских святых и мучеников — жертвы масштабных римских чисток. Массовые казни христиан, обвиненных императором Нероном в поджоге Рима в 64 году — традиционная дата мученичества апостолов Петра и Павла. После этого христианство на 250 лет было объявлено Римом вне закона. Наиболее сильные гонения на христиан пришлось на годы правления императоров Деция и Валериана в середине III века и Диоклетиана — в самом начале IV века. Христиане же следовали пророчеству Христа: «Когда же будут гнать вас в одном городе, бегите в другой» (*Мф. 10: 23*). Публичные казни лишь сильнее цементировали веру внутри общины и пробуждали интерес и восхищение со стороны язычников.

Затем свершилось чудо. Император Константин стал христианином, вероятно, надеясь, что это поможет ему в управлении гигантской разнородной империей, особенно в условиях, когда большинство его солдат, похоже, уже стали христианами. В 313 году был принят Миланский эдикт, который уравнивал христианство с другими легальными культами империи, а фактически превратил христианство в официальную идеологию. Римская империя стала христианской. Римский папа был объявлен главой церкви. Но еще до того, как стать государственной религией, христианство впитало в себя многие элементы не только иудаизма, но и греческой традиции, чтобы передать их дальше западной и восточно-христианской цивилизациям.

В римскую же эпоху на историческую арену выходят германские племена. Взаимодействие античной средиземноморской культуры с германской и кельтской — в рамках торговых отношений, завоевательных походов, оккупации — стало центральным процессом в истории западной цивилизации. Завоевания, торговля и дороги превратили почти всю Европу, включая и не покоренные Римом земли, в единую экономическую систему. Из ее западных провинций шли металлы, зерно, пушнина, шерстяные ткани, поставлялись рабы и... солдаты.

Германские племена, не знавшие письменности, но во многом находившие смысл жизни и удовольствие в битве, около 400 года до новой эры начали пересекать границы слабеющей империи. Они грабили римские земли и возвращались домой с богатой добычей, но вряд ли ставили своей целью их завоевание или политическое подчинение. Для защиты от одних племен римляне привлекали воинов из других. Вскоре на службе у императора было больше готских воинов, нежели римских легионеров, и они уже возводили римских вождей на трон.

В 476 году командир германских наемников Одоакр, под контролем которого оказалась крупнейшая в Италии военная сила и которому надоел этот фарс, просто низложил императора Ромула Августула. Поскольку после этого Одоакр провозгласил себя королем, а не императором, Западная Римская империя официально прекратила свое существование. Удаление последнего императора прошло почти незамеченным, но после этого империя постепенно развалилась на составные части. Началось средневековье. Классическая цивилизация какое-то время еще теплилась в Ирландии, но и там была разрушена датчанами в IX веке.

Что же касается Восточной Римской империи (которая отделилась от Западной в 395 году), то она в облики Византии просуществовала еще тысячелетие — вплоть до арабского завоевания в 1453 году, приняв участие в создании восточно-христианской цивилизации, ветвью которой является и российская.

Мостами же между античностью и западной цивилизацией стали два основных института: множество мелких королевств — распадавшихся и вновь возникавших — под властью разных германских племен и католическая церковь.

Тевтонское наследие

За падением Западной Римской империи последовало своего рода «междоусобица» — от исчезновения античного и до появления собственно западного общества, — которое получило название «темные века». «Европейское христианство стало возникать как отдельная цивилизация в VIII—IX столетиях, — подчеркивает Хантингтон. — На протяжении нескольких веков, однако, она по своему уровню развития плелась позади многих других цивилизаций. Китай при династиях Тан, Сунн и Мин, исламский мир с восьмого по двенадцатый век и Византия с восьмого века по одиннадцатый далеко опережали Европу по накопленному богатству, размерам территории и военной мощи, а также художественным, литературным и научным достижениям».

К германским племенам, которым предстояло главенствовать в западном мире в последующие века, относились англосаксы, франки, фризы и алеманы, чьи языки стали прародителями английского, немецкого и голландского. Германцы северной группы являются предками современных скандинавских народов. Наибольшую роль в судьбе Западной Римской империи сыграли положившие ей конец восточногерманские племена — остготы, вестготы, вандалы, бургунды, — которые рассеялись затем по всей Европе и не оставили языкового потомства. Германцы не строили храмов своим многочисленным богам, полагая нелепым ограничивать их присутствие какими-либо помещениями, для них (как и для кельтов, сыгравших меньшую роль в европейской истории и оставивших ирландский, шотландский и валлийский языки) священными местами были лесные рощи.

Их правители не имели представления о том, что значит управлять государством с постоянными границами, создавать аппарат власти или собирать налоги. Остатки римской администрации исчезли в хаосе, торговля и города приходили в упадок. Население Рима, достигавшее 1 миллиона человек, к VII веку сократилось до 20 тысяч. Экономическая, политическая и духовная жизнь стремительно перетекла из города в деревню. Запад перешел в основном на натуральное хозяйство малых самообеспечивающихся сельских общин. Появлявшиеся монастыри (самый первый был создан в 415 году близ Марселя) становились центрами сельской, а не городской жизни. Короли и аристократия обитали преимущественно в охотничьих замках и загородных поместьях. У «темных веков», которых принято воспринимать как период дикости, было и свое обаяние: это была эпоха разнообразия, когда местные культуры, ремесла могли развиваться в рамках общеевропейской системы, еще

не стиснутой границами, непримиримыми этническими и религиозными конфликтами, доминированием одного центра. Общество становилось плюралистичным.

Из всех германских племен, ставших «наследниками» Римской империи, прочное государство, имеющее прямое продолжение и в наши дни, на западе Европы удалось создать только одному — франкам. Именно им принадлежала решающая роль в выковывании западной цивилизации. Начало Франкскому государству положил Хлодвиг (годы правления 481—511) — король салических (западных) франков из рода Меровингов, — который завоевал почти всю Галлию и принял христианство в 496 году. Последний из Меровингов Хиильдерик III был свергнут и пострижен в монахи его майордом — наследственным управляющим королевским дворцом — Пипином Коротким из династии, которая получит название Каролингов (по имени ее наиболее прославленного представителя Карла Великого). В 751 году на собрании франкских феодалов при поддержке папского престола Пипин был провозглашен королем, причем он стал первым европейским государем, над которым был осуществлен обряд помазания на царство.

Королевство Каролингов с центром в Ахене (рядом с современной границей Германии и Бельгии) достигло наибольшего величия в период правления Карла Великого, который правил 46 лет (768—814 годы), посвятив свои усилия покорению соседних стран и обращению их в католичество «железным языком». На своем пике Франкское королевство занимало территории современных Франции (которой дало свое название) и многих областей Германии, Испании и Италии — от Пиренеев до Одера и от Северного моря до Рима. Западная Европа, за исключением Британии и Иберии, превратилась в государство с единым правителем и четко очерченными границами. Это было самое крупное из западноевропейских государств в истории, если не считать недолговечных империй Наполеона и Гитлера.

Продолжение следует